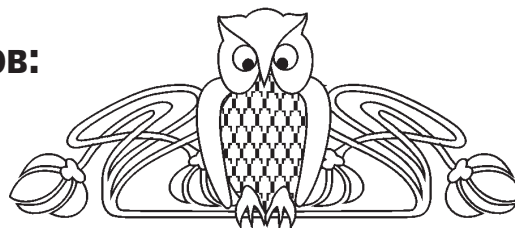

УДК 316.334.2

Финансовое поведение пенсионеров: трансформация под влиянием цифровой экономики?

Н. В. Дулина, Д. В. Моисеева

Дулина Надежда Васильевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии, Волгоградский государственный университет, nv-dulina@volsu.ru

Моисеева Дарья Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент и финансы производственных систем и технологического предпринимательства», Волгоградский государственный технический университет, moiseeva-d@yandex.ru

В работе представлен анализ процессов трансформации финансовых практик современных российских пенсионеров под влиянием цифровой экономики. Обзор современных российских и зарубежных исследований финансового поведения пенсионеров выявил слабую разработанность выделенной проблематики. В данной научной работе использованы результаты проекта «Мониторинг финансового поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012–2016 гг. Выполненное исследование наглядно демонстрирует невысокую вовлеченность старшего поколения в использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, что значительно ограничивает их возможности в приобретении современных финансовых продуктов/услуг. Несмотря на это, процесс потребления современных финансовых продуктов/услуг пенсионерами все же развивается. На протяжении 2012–2016 гг. финансовые практики пожилых людей стали разнообразнее: более широко используются пластиковые карты, мобильный банк, интернет-банкинг. Часть пенсионеров, которые освоили Интернет, активно осваивают современные цифровые финансовые продукты, а также пользуются электронными государственными услугами, приобретают товары в интернет-магазинах и оплачивают счета. Для предупреждения развития цифрового неравенства необходимо проводить активную работу по популяризации преимуществ цифровой экономики и повышению информационной и финансовой грамотности пенсионеров.

Ключевые слова: пенсионер, цифровая экономика, финансовые продукты/услуги, финансовые практики, финансовое поведение.

Financial Behaviour of Pensioners: Transformation under the Influence of the Digital Economy?

N. V. Dulina, D. V. Moiseeva

Nadezhda V. Dulina, <https://orcid.org/0000-0002-6471-7073>, Volgograd State University, 100 Prosp. Universitetskii, Volgograd 400062, Russia, nv-dulina@volsu.ru

Dar'ya V. Moiseeva, <https://orcid.org/0000-0003-2044-3418>, Volgograd State Technical University, 28 Lenin Ave., Volgograd 400005, Russia, moiseeva-d@yandex.ru

The paper analyzes the transformation of financial practices' processes of modern Russian pensioners under the influence of the

digital economy. The review of modern Russian and foreign studies of financial behavior of pensioners revealed a weak development of the separate problems. The study was implemented within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2012–2016. The study demonstrates the low involvement of the older generation in the use of information technologies and telecommunication networks, which significantly limits their ability to purchase modern financial products/services. Despite this, the process of consumption of modern financial products/services by pensioners is developing. During 2012–2016 older people's financial practices became more diverse: plastic cards, mobile banking, Internet banking became more widely used. Having mastered the Internet, some pensioners actively use modern digital financial products and electronic public services, purchase goods in online stores and pay bills. In order to prevent the development of digital inequality, it is necessary to actively promote the benefits of the digital economy and increase the information and financial literacy of pensioners.

Keywords: pensioner, digital economy, financial products/services, financial practices, financial behavior.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-399-406>

Новая национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная в конце 2018 г., обозначила переход работы по цифровизации экономики России на новый уровень. Запланированные мероприятия, бесспорно, значимы для развития экономики страны, однако остро встает вопрос о готовности населения к подобному переходу, не повлечет ли данная инициатива рост цифрового неравенства, не окажутся ли большие группы населения (например пенсионеры) исключены из создаваемой цифровой среды? Цель данной работы – анализ трансформации финансовых практик современных пенсионеров в условиях цифровизации российской экономики. Выбор именно финансовых практик не случаен: финансовая сфера демонстрирует значительный рост цифровизации как внутренних бизнес-процессов, так и внешних предложений – цифровых финансовых продуктов. Приобретение и пользование современными финансовыми продуктами/услугами требует от потребителя высокой функциональной грамотности – цифровой, информационной, электронной, финансовой и др. На наш взгляд, степень вовлечения пенсионеров в пользование цифровыми финансовыми продуктами может служить индикатором, во-первых, их готовности к погружению и погруженности в цифровую среду, во-вторых, цифрового неравенства.

В целом проблематика финансового поведения разработана слабо, а обращение к отдельным социальным группам встречается совсем редко. Отдельные аспекты финансового поведения российских пенсионеров обсуждаются в работах П. М. Козыревой, А. И. Смирнова¹, Л. С. Ржаницыной², Т. Б. Аншуковой³, Ю. П. Лежниной⁴, М. М. Стариковой⁵. Зарубежный опыт представлен работами А. Lusardi, O. S. Mitchell, V. Curto⁶, A. M. Adam, M. O. Boadu, S. Frimpong⁷, T. K. Nira, O. M. Mugenda⁸. В работах зарубежных авторов поднимаются проблемы, актуальные и для практики российских исследований финансового поведения пенсионеров. Они позволяют выделить общие и особенные для России направления изучения выбранного объекта.

Необходимо отметить, что в последнее время органы государственной власти стали уделять значительно больше внимания проблемам пенсионеров. Постановлением от 31 марта 2017 г. № 372 госпрограмма «Социальная поддержка граждан» дополнена подпрограммой «Старшее поколение», задачами которой обозначены «организация своевременного и в полном объеме предоставления мер социальной поддержки гражданам старшего поколения и обеспечение доступа граждан старшего поколения к информационным ресурсам»⁹. На сайте Росстата появился раздел «Старшее поколение», содержащий информацию о демографических показателях, пенсионном обеспечении граждан пожилого возраста и мерах по их социальной поддержке и др.

Одним из доступных и наиболее значимых на сегодняшний день является исследование «Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте цифровизации»¹⁰, материалы которого были представлены 15 июня 2018 г. в Совете Федерации на заседании Совета по развитию социальных инноваций субъектов РФ¹¹. Данное исследование представляет собой кейс-стади – сочетание кабинетного исследования, экспертных интервью, количественного опроса, холл-теста и фокус-групп. В нем дана обстоятельная характеристика финансового поведения пожилых людей и предложены рекомендации по организации эффективной работы с пожилыми людьми в банках. Исследование выполнено на стыке маркетинга и социологии, но в большей степени ориентировано на решение маркетинговых задач.

Анализ современных российских и зарубежных исследований финансового поведения пенсионеров наглядно демонстрирует актуальность, востребованность обсуждаемой проблематики и ее слабую изученность. В рамках данной работы больше внимания будет уделено пользованию пенсионерами цифровыми финансовыми продуктами.

Информационной базой исследования стали данные всероссийского опроса населения «Мониторинг финансового поведения» за 2012–2016 гг. (далее – Мониторинг). Доступ к массиву данных получен через Единый архив экономических и социологических данных НИУ «Высшая школа экономики». Мониторинг представляет собой всероссийский опрос населения, репрезентирующий взрослое (старше 18 лет) население Российской Федерации по полу, возрасту, трудовому статусу (занятость) и типу населенного пункта, в котором проживает респондент, а также отдельных федеральных округов Российской Федерации. Суммарный объем реализуемой выборочной совокупности представлен в табл. 1, погрешность выборки – 3,4%. Для достижения поставленной цели нами в массивах данных были выделены две группы: «пенсионеры» и «непенсионеры», в зависимости от ответа на вопрос: «Являетесь ли Вы в настоящее время пенсионером?».

Нельзя не заметить постепенное увеличение год от года доли пенсионеров в общем объеме выборки, что лишний раз свидетельствует о необходимости уделять больше внимания проблемам, с которыми сталкивается данная социальная группа.

Инструментарий исследования «Мониторинг финансового поведения» включает в себя более 700 индикаторов. Для решения поставленных задач нами были отобраны вопросы, наиболее ярко отражающие процессы цифровизации финансовой сферы, а именно наличие и практики использования банковских карт, пользование электронными платежными системами, мобильным банком, интернет-банкингом.

По данным Банка России, число платежных карт, эмитированных кредитными организациями, в 2016 г. составило 254 737 ед., рост по сравнению с 2012 г. составил 1,56 раза¹². Наличие и способ использования пластиковых карт характеризует вовлеченность респондента в цифровую финансовую среду. На рис. 1 представлена динамика положительных ответов на вопрос:

Таблица 1

Объем выделенных групп

Являетесь ли Вы в настоящее время пенсионером?	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да, являюсь	446	27,7	459	28,1	475	29,2	490	30,6	496	31,0
Нет, не являюсь	1162	72,3	1175	71,9	1154	70,8	1110	69,4	1104	69,0
Итого	1608	100,0	1634	100,0	1629	100,0	1600	100,0	1600	100,0

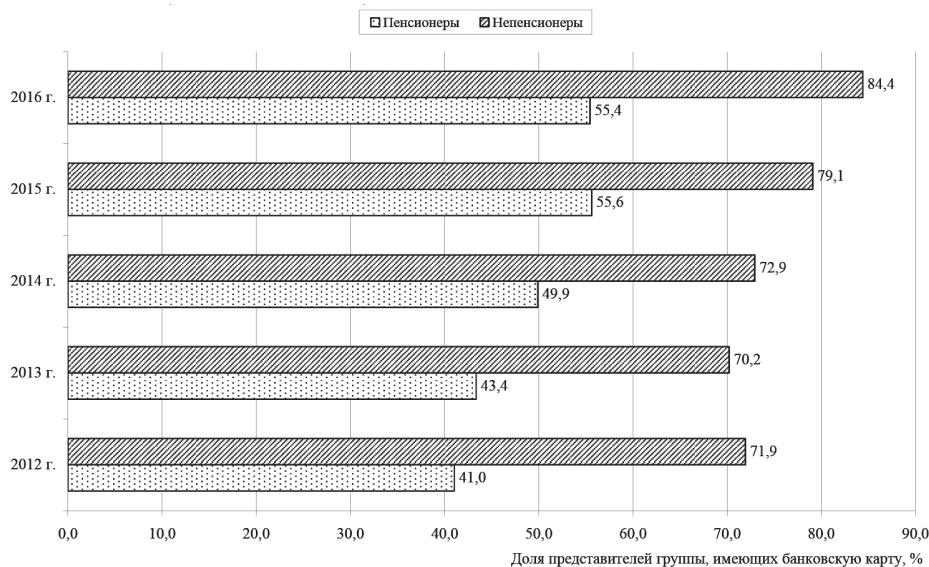

Рис. 1. Динамика положительных ответов на вопрос: «Лично у Вас есть банковская (пластиковая) карта?»

«Лично у Вас есть банковская (пластиковая) карта?».

Подавляющее большинство (84,4%) населения трудоспособного возраста России владеет пластиковыми картами, на протяжении пяти анализируемых лет наблюдается постоянный рост доли людей, имеющих банковскую карту. Среди пенсионеров этот показатель значительно ниже: в 2012 г. только 41% опрошенных пенсионеров указали на наличие банковских карт, в 2016 г. их доля выросла до 55,4%. Даже принимая во внимание тот факт, что за время проведения Мониторинга часть непенсионеров перешла в группу «пенсионеры», можно заключить, что и на простейшем уровне погружения в цифровую среду – пользование банковской картой – пенсионеры значительно уступают населению трудоспособного возраста. Рассмотрим практики пользования банковскими картами (табл. 2).

Наиболее распространенной практикой использования банковской карты (как среди пенсионеров, так и среди более молодых людей) является снятие денег в банкоматах. Значительно распространилась практика безналичных расчетов за товары и услуги в России: среди населения трудоспособного возраста – с 28,8% в 2012 г. до 72,4% в 2016 г. (т. е. 2,5 раза), среди пенсионеров – с 11,0% в 2012 г. до 55,3% в 2016 г. (т. е. 5 раз). Среди непенсионеров стабильна доля тех, кто использует банковскую карту для хранения сбережений (около 20,0%), а вот среди пенсионеров использование банковской карты для сбережения стало менее распространено (в 2012 г. – 29,1%, в 2016 г. – 19,6%).

И среди непенсионеров, и среди пенсионеров стала более распространена практика погашения кредитов при помощи банковских карт. В

опросе 2016 г. было добавлено два новых варианта ответа – «Для перевода денежных средств на другие счета (другим людям)» и «Для получения бонусов и привилегий при оплате товаров и услуг в ряде магазинов, организаций» – оба ответа чаще выбирались населением трудоспособного возраста, чем пенсионерами. В целом можно заключить, что пенсионеры менее активны в использовании банковских карт, чем непенсионеры, однако процесс расширения спектров использования ими банковских карт идет заметными темпами. Динамичное развитие этого процесса основывается и на действиях, предпринимаемых государством (оформление карт для выдачи пенсии в отделениях пенсионного фонда), и на активной маркетинговой политике финансовых организаций.

Обсуждая вопросы дигитализации (перехода на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств) финансовой системы страны и трансформации финансовых практик современных пенсионеров под влиянием этого процесса, важно понимать уровень использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей данной социальной группой

Согласно официальным статистическим данным, размещенным в открытом доступе на сайте Росстата, уровень обеспеченности населения в целом и пенсионеров в частности устройствами для выхода в Интернет значительно вырос: если в 2011 г. 51,3% всех опрошенных респондентов и 15,3% людей старше трудоспособного возраста указывали на наличие таких устройств, то в 2016 г. данный показатель вырос до 70,9 и 35,5% соответственно¹³. Среди активных пользователей Интернета люди старше тру-

Таблица 2

Практики пользования банковскими картами, %

Для чего Вы используете банковскую (пластиковую) карту?	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры
Для безналичных расчетов за товары и услуги в России	11,0	28,8	36,2	50,8	47,5	61,6	41,5	66,0	55,3	72,4
Для безналичных расчетов за товары и услуги при выезде за рубеж	5,2	6,8	2,0	7,3	6,9	11,2	4,1	7,1	3,3	9,4
Для снятия денег в банкоматах	80,8	88,9	84,9	85,3	84,0	83,6	80,1	79,5	81,8	85,0
Для хранения сбережений	29,1	18,9	18,1	17,3	20,5	19,5	16,2	21,5	19,6	20,7
Для погашения кредита	9,9	11,6	10,6	14,1	15,5	16,9	12,1	18,5	14,5	19,8
Для перевода денежных средств на другие счета (другим людям)*	–	–	–	–	–	–	–	–	13,1	29,6
Для получения бонусов и привилегий при оплате товаров и услуг в ряде магазинов, организаций*	–	–	–	–	–	–	–	–	5,8	15,0
Другое	3,5	0,9	0,5	0,1	0,4	0,5	5,1	2,0	2,5	1,7
Затрудняюсь ответить	1,2	0,6	–	–	0,0	0,1	0,4	0,5	0,7	0,1

Примечание. *В рамках Мониторинга 2012–2015 гг. данные вопросы респондентам не задавались.

доспособного возраста составляют менее 10%, и на протяжении 2013–2017 гг. эта величина остается неизменной. Доля пенсионеров – «активных пользователей Интернета», осуществлявших заказ товаров и (или) услуг через сеть Интернет, выросла с 15,4% в 2013 г. до 21,8% в 2017 г.¹⁴. Можно констатировать, что пенсионеры незначительно вовлечены в использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, соответственно, ждать активного потребления цифровых финансовых продуктов от этой социальной группы пока не приходится. Выделяя факторы риска развития информационно-цифрового неравенства, О. В. Шиняева и О. М. Слепова подчеркивают, что с точки зрения исключенности из цифровой среды чаще других в группе риска находятся люди старше 56 лет¹⁵. Перейдем от статистических данных к данным социологического исследования: на рис. 2 и в табл. 3 представлено распределение респондентов по частоте использования сети Интернет.

Результаты социологического исследования подтверждают статистические данные: большинство пенсионеров не пользуются Интернетом (в 2012 г. 73,3% пенсионеров указали, что никогда не пользовались Интернетом, в 2016 г. – 65,7%), однако процесс вовлечения в пользование Интернетом постепенно развивается. Доля активных пользователей сети Интернет за 2012–2016 гг. практически не изменялась и составляет около 13,0%. Подавляющее большинство российских пенсионеров не используют свою банковскую карту для оплаты за товары и

услуги через Интернет (2012 г. – 94,0%, 2016 г. – 86,1%), доля тех, кто это делает, выросла в два раза – с 6,0% в 2012 г. до 13,9% в 2016 г. Аналогичная картина наблюдается с практикой оплаты за товары и услуги по телефону и использованием электронными платежными системами: ни тем, ни другим не пользуются более 90,0% пенсионеров, и нет тенденции вовлечения их в эти практики. Положительные изменения наблюдаются в расширении использования банковских карт для оплаты счетов через банкоматы (2012 г. – 33,3%, 2016 г. – 40,7%). Респонденты трудоспособного возраста более активны и процесс их вовлечения идет динамичнее. В 2016 г. в опрос были введены дополнительные вопросы о том, какие платежи респонденты выполняли при помощи электронных платежных систем (ЭПС). Треть респондентов пенсионного возраста указали, что использовали ЭПС для оплаты товаров в российских магазинах (М-Видео, Lamoda и др.); одна шестая часть – для оплаты товаров в зарубежных интернет-магазинах; четверо из пяти – для оплаты услуг телефонной связи, Интернета и ЖКХ; трое из пяти – для перевода денежных средств на банковскую карту.

Следующим важным моментом изучения процессов трансформации финансового поведения пенсионеров под влиянием цифровой экономики стало использование мобильного банка, т. е. сервиса для управления банковским счетом с помощью смс-команд (табл. 4).

Доля пенсионеров, не пользующихся мобильным банком, за 2012–2016 гг. сократилась с 83,1% до 67,7%. Среди непенсионеров лишь

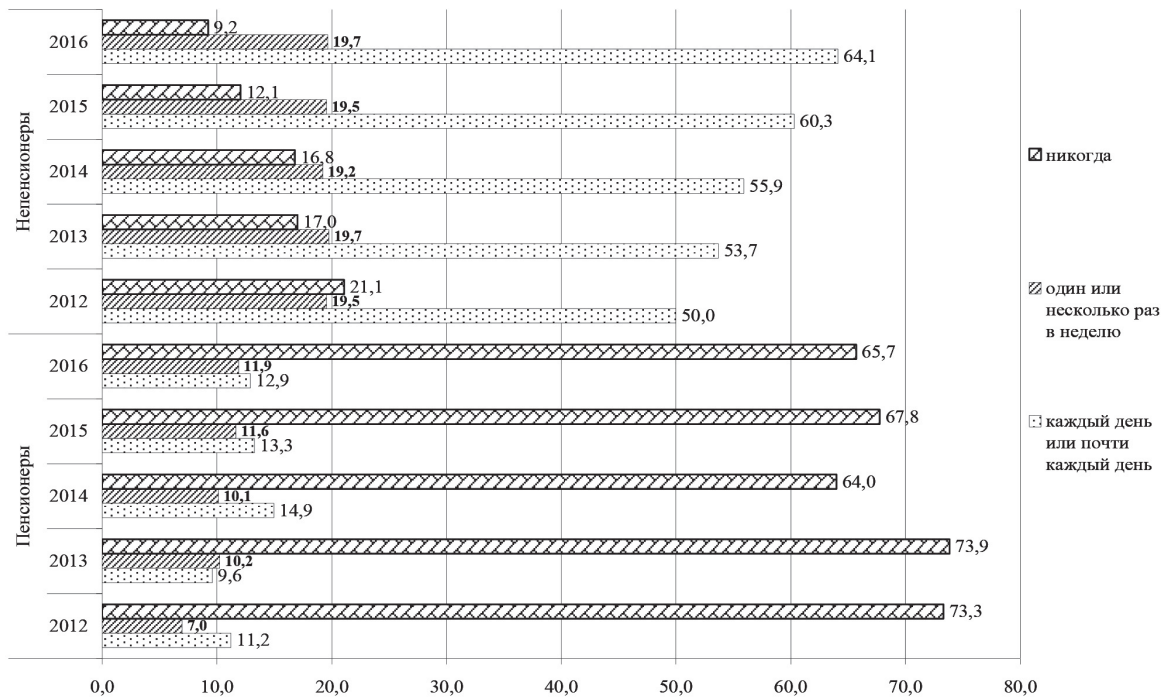

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы обычно выходите в Интернет?», % ответов в группе

Таблица 3

Цифровые практики обращения с банковской картой, %

Формулировка вопросов/ответов	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры
Используете ли Вы свою банковскую карту для оплаты за товары и услуги через Интернет?										
Да	6,0	16,3	5,0	23,0	11,4	30,5	5,5	34,0	13,9	39,3
Нет	94,0	83,7	95,0	77,0	88,6	69,5	94,1	65,6	86,1	60,7
Используете ли Вы свою банковскую карту для оплаты за товары и услуги по телефону?										
Да	5,5	8,7	5,0	10,9	7,6	16,8	5,5	23,0	6,2	25,9
Нет	94,5	91,3	95,0	89,1	92,4	83,2	94,1	76,7	93,8	74,1
Используете ли Вы свою банковскую карту для оплаты счетов через банкоматы?										
Да	33,3	46,3	35,7	52,7	43,5	55,2	40,8	56,5	40,7	59,7
Нет	66,7	53,7	64,3	47,3	56,5	44,8	58,8	43,0	59,3	40,3
Скажите, пожалуйста, пользовались ли Вы электронными платёжными системами (например, Яндекс.Деньги, webmoney, paypal и др.) в течение последних 12 месяцев?										
Да	2,9	15,9	5,7	20,4	5,5	21,7	3,9	20,4	4,0	25,2
Нет	94,6	82,1	92,4	78,3	93,5	77,5	95,9	78,8	94,0	73,3
Затрудняюсь ответить	2,5	2,0	2,0	1,3	1,1	0,8	0,2	0,8	2,0	1,5

Таблица 4

Практики использования мобильного банка, %

Используете ли Вы мобильный телефон для управления и контроля за своими финансовыми операциями?	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры
Да, использую для получения смс-оповещений об операциях по банковской карте	15,8	37,5	19,6	39,8	21,6	46,2	24,0	49,1	29,4	62,3
Да, использую для управления своим банковским счетом	0,7	3,2	0,9	5,5	1,5	7,0	1,7	9,5	2,4	14,2
Да, использую для управления электронным кошельком	–	1,6	1,3	3,4	0,7	4,3	0,4	4,9	0,8	5,8
Да, использую для того, чтобы перевести деньги со своего мобильного телефона для пополнения баланса другого мобильного телефона	1,4	6,9	3,9	9,4	3,8	9,9	3,6	12,0	2,2	14,6
Да, использую для оплаты услуг со счета мобильного телефона путем передачи коротких смс (доступ к скачиванию мелодий, рингтонов, игр, фильмов, участия в акциях и т. д.)	1,4	4,0	1,3	3,8	2,0	5,8	1,5	5,0	0,8	7,2
Да, другое	0,2	0,0	0,0	0,1	–	–	0,2	0,1	0,2	0,5
Нет, не использую	83,1	58,9	76,9	54,9	76,4	49,7	73,7	46,3	67,7	34,4
Затрудняюсь ответить	–	–	2,0	1,3	–	–	0,5	0,9	1,2	0,7

34,4% в 2016 г. отметили, что не пользуются данной услугой. Фактически пенсионеры используют мобильный банк только для получения смс-оповещений об операциях по банковской карте, практически не используя его для управления своим банковским счетом и (или) для того, чтобы перевести деньги со своего мобильного телефона для пополнения баланса другого мобильного телефона. Это сильно отличает их поведение от людей трудоспособного возраста, которые более активны в использовании различных функций мобильного банка.

Не менее важным индикатором вовлечения пенсионеров в цифровую экономику является пользование интернет-банкингом, т. е. услугой доступа к банковским или карточным счетам через Интернет (табл. 5).

Большинство пенсионеров не пользуются и не планируют пользоваться интернет-банкингом (в 2012 г. – 73,1%, в 2016 г. – 68,8%). На вопрос: «Почему Вы не пользуетесь интернет-банкингом?» пенсионеры отвечают: 1) нет потребности в использовании интернет-банкинга (70,1% среди «не пользователей» в 2016 г., на протяжении 2012–2016 гг. доля таких ответов практически не изменялась); 2) отсутствует доверие данному сервису (6,4% в 2012 г. и 21,6% в 2016 г. среди «не пользователей», т. е. наблюдается рост недоверия); 3) не умеют пользоваться этой услугой (21,6% среди «не пользователей» в 2016 г., на протяжении 2012–2016 гг. доля таких ответов практически не изменялась). Однако,

обсуждая распространенность практики интернет-банкинга среди пенсионеров, важно отметить значительный рост доли пенсионеров, которые его используют: в 2012 г. «продвинутых» в этом смысле пенсионеров было лишь 5,0%, а в 2016 г. уже 18,8% (рост в 3,8 раза). Следовательно, пенсионеры постепенно осваивают данную практику, и процесс освоения идет быстрее, чем среди населения трудоспособного возраста (доля непенсионеров, использующих интернет-банкинг, увеличилась в 2,5 раза – до 35,9% в 2016 г.).

Негативной тенденцией, препятствующей погружению пенсионеров в цифровую среду, является снижение их доверия в отношении дистанционных способов осуществления банковских операций. При этом среди людей трудоспособного возраста наблюдается рост доверия к этим инструментам. Для реализации задач цифровой экономики страны важно понять, почему у разных групп населения складываются противоположные тенденции к дистанционным способам осуществления банковских операций, чем в большей степени вызвано недоверие людей пенсионного возраста – психологическими установками или социальными практиками.

Выполненный анализ финансового поведения российских пенсионеров позволяет заключить следующее:

1) среди пенсионеров реже, чем среди людей трудоспособного возраста, встречаются имеющие банковскую (пластиковую) карту. Однако за

Таблица 5

Практики использования интернет-банкинга, %

Формулировка вопросов/ответов	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры	Пенсионеры	Непенсионеры
Пользуетесь ли вы интернет-банкингом?										
Да	5,0	14,2	8,3	16,8	14,6	23,9	12,7	28,6	18,8	35,9
Нет, но планирую начать пользоваться	18,5	14,7	9,2	15,8	11,1	17,9	10,1	14,7	10,0	13,8
Нет, и не планирую пользоваться	73,1	66,6	75,8	63,4	71,3	55,5	75,3	54,9	68,8	47,6
Затрудняюсь ответить	3,4	4,5	6,7	4,0	2,9	2,7	1,9	1,8	2,4	2,7
Как Вы считаете, насколько безопасно для Ваших денежных средств осуществление платежей/переводов дистанционно (вне банковского отделения, т.е. через банкоматы, терминалы, Интернет или мобильные телефоны)?										
Полностью безопасно	10,9	9,7	3,9	6,8	4,0	9,4	2,6	10,4	3,0	15,7
Скорее безопасно	21,8	40,5	18,7	33,8	20,2	38,6	20,0	35,4	14,1	45,2
Скорее небезопасно	34,5	25,3	23,7	28,0	26,7	24,4	28,1	30,0	24,9	21,7
Совсем небезопасно	9,2	7,3	22,2	12,3	19,4	12,7	23,0	11,2	27,6	7,6
Затрудняюсь ответить	23,5	17,2	31,4	19,1	29,7	14,9	26,3	13,1	30,4	9,8
Индекс доверия*	89	118	77	100	78	111	71	105	65	132

Примечание. *Индекс доверия был рассчитан следующим образом: сумма ответов «безопасно» – сумма ответов «небезопасно» + 100, соответственно, если индекс больше 100, то доля людей, доверяющих данному сервису, больше доли людей, ему не доверяющих.

2012–2016 гг. доля пенсионеров, имеющих пластиковые карты, увеличилась;

2) на протяжении 2012–2016 гг. пенсионеры начали чаще пользоваться банковскими картами, и практики использования стали более разнообразны, например, они активно осваивают переводы денежных средств на другие счета (другим людям), получение бонусов и привилегий при оплате товаров и услуг в ряде магазинов, организаций;

3) пенсионеры слабо вовлечены в пользование информационными технологиями и информационно-телекоммуникационными сетями, но можно отметить положительные тенденции. Те пенсионеры, которые освоили Интернет, пользуются электронными государственными услугами, приобретают товары в интернет-магазинах и оплачивают счета с его помощью;

4) пенсионеры редко используют банковские карты для оплаты за товары и услуги через Интернет или по телефону и практически не пользуются электронными платежными системами;

5) доля пенсионеров, не пользующихся мобильным банком, в два раза выше, чем среди населения трудоспособного возраста, и процесс вовлечения в пользование данной услугой идет медленнее, чем среди более молодой части населения;

6) пенсионеры в два раза реже пользуются интернет-банкингом, однако наблюдается их активное вовлечение в использование данного сервиса.

Таким образом, можно заключить, что практики финансового поведения пенсионеров действительно трансформируются под влиянием развития цифровой экономики. Однако при принятии решений в плане государства важно четко осознавать, что уровень вовлечения пенсионеров в пользование информационными технологиями и информационно-телекоммуникационными сетями не высок и без принятия дополнительных мер (повышение компьютерной, информационной и (или) финансовой грамотности, разработка специальных финансовых продуктов, повышение финансовой доступности) пенсионеры могут оказаться в цифровой/информационной изоляции.

Примечания

- 1 См.: Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социс. 2017. № 1. С. 64–73.
- 2 См.: Ржаницына Л. С. Пенсионеры : как они живут и как улучшить их положение // Социс. 2016. № 11. С. 61–71.
- 3 См.: Анишукова Т. Б. Социальное положение российских пенсионеров в современных условиях (на примере Иркутской области) : дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2017.

- 4 См.: *Лежнина Ю. П.* Российские пенсионеры : уровень жизни, здоровье, занятость // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 178–195 ; *Ее же.* Российские пенсионеры в трансформирующемся обществе: социальное положение и структурные характеристики : дис. ... канд. социол. наук. М., 2010.
- 5 См.: *Старикова М. М.* Социальная субъективность пожилых людей в основных сферах их жизнедеятельности (на материалах Нижегородской и Кировской областей) : дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2011.
- 6 См.: *Lusardi A., Mitchell O., Curto V.* Financial literacy and financial sophistication in the older population // *Journal of Pension Economics and Finance*. 2014. Vol. 13, № 4. P. 347–366. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1474747214000031>
- 7 См.: *Adam A. M., Frimpong S., Boadu M. O.* Financial literacy and financial planning : Implication for financial well-being of retirees // *Business and Economic Horizons*. 2017. Vol. 13, № 2. P. 224–236. DOI: <http://dx.doi.org/10.15208/beh.2017.17> ; *Adam A. M., Boadu M. O., Frimpong S.* Does gender disparity in financial literacy still persist after retirement? Evidence from Ghana // *International Journal of Social Economics*. 2018. Vol. 45, iss. 1. P. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJSE-06-2016-0159>
- 8 См.: *Hira T. K., Mugenda O. M.* Predictors of Financial Satisfaction : Differences Between Retirees And Non-retirees // *Financial Counseling and Planning*. 1998. Vol. 9, iss. 2. P. 75–84.
- 9 О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» : постановление Правительства РФ от 31 марта 2017 г. № 372. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
- 10 См.: Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте цифровизации / Т. А. Аймалетдинов, С. С. Антонян, Л. Р. Баймурагова, Г. Р. Имаева, О. В. Томилова, О. А. Шарова ; Аналит. Центр НАФИ. М. : Изд-во НАФИ, 2017.
- 11 См.: Финансовое поведение пожилых людей в России в контексте цифровизации. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovoe-povedenie-pozhilykh-v-kontekste-tsifrovizatsii/> (дата обращения: 15.01.2019).
- 12 См.: Количество платежных карт, эмитированных кредитными организациями, по типам карт. URL: https://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet013.htm (дата обращения: 25.03.2019).
- 13 См.: Старшее поколение 2019. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/# (дата обращение: 27.03.2019).
- 14 Там же.
- 15 См.: *Шиняева О. В., Слепова О. М.* Информационно-цифровое неравенство населения : факторы риска и антириска // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 53–61. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-1-53-61>

Образец для цитирования:

Дулина Н. В., Моисеева Д. В. Финансовое поведение пенсионеров: трансформация под влиянием цифровой экономики? // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 392–406. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-399-406>

Cite this article as:

Dulina N. V., Moiseeva D. V. Financial Behaviour of Pensioners: Transformation under the Influence of the Digital Economy? *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 399–406 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2019-19-4-399-406>
